

Федеральное государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение
«Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва»

На правах рукописи

Васильева Светлана Евгеньевна

**НАУЧНЫЙ ДОКЛАД ОБ ОСНОВНЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ
НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ**

«Массовая культура» в «информационном обществе»: культурно-исторические основания и причины доминирования

Направление подготовки 51.06.01 – Культурология

Направленность (профиль) 24.00.01 – Теория и история культуры

Квалификация «Исследователь. Преподаватель-исследователь»

Научный руководитель:
Окороков Александр Васильевич,
Заместитель директора Российского
научно-исследовательского института
культурного и природного наследия им.
Д.С.Лихачёва по научной работе,
руководитель Центра подводного
культурного наследия, руководитель
отдела материального наследия,
доктор исторических наук

Оценка _____

Протокол № ___ от « ___ » _____ 2021г.

Председатель ГЭК _____ Т.Г. Богатырева

Москва – 2021

Общая характеристика работы

Актуальность исследования обусловлена: во-первых, социальными и гуманитарными проблемами, связанными с господством «массовой культуры» в современном «информационном обществе»; во-вторых, неопределённостью и неосознанностью системы причин и оснований, в силу которых «массовая культура» доминирует в современном «информационном обществе»; в-третьих, неопределённостью и проблемностью наличного состояния Западной цивилизации, являющейся культурно-историческим источником и основанием возникновения современного феномена «массовой культуры» и, соответственно, в этой связи, неопределённостью и двусмысленностью наличного состояния отечественной культурно-исторической системы; в-четвёртых, системной несовместимостью ценностных оснований отечественной культурно-исторической системы стереотипам, установкам и тенденциям, наличествующим в современной «массовой культуре»; в-пятых, неопределённостью и, вообще, проблематичностью, в такой ситуации, возможностей и перспектив стратегического культурного, в целом, развития России.

Объектом исследования – является «массовая культура» в современном «информационном обществе».

Предметом исследования – культурно-исторические основания и причины доминирования «массовой культуры» в современном «информационном обществе».

Цель исследования – раскрытие культурно-исторических причин и оснований доминирования «массовой культуры» в современном «информационном обществе».

Соответственно, **Задачами** исследования являются:

- раскрытие и анализ понятия «масс», «массового общества» и «массовой культуры»; раскрытие и анализ основных причин возникновения социокультурных феноменов «масс», «массового общества» и «массовой культуры»;

- исследование различных концепций и подходов к «массовой культуре» и «массовому обществу»;

- раскрытие актуальной проблематики социокультурных феноменов «массового общества» и «массовой культуры» в настоящее время;

- раскрытие культурно-исторической сущности и оснований современного «информационного общества»;

- рассмотрение основных концепций «информационного общества»;

- определение взаимосвязи «массовой культуры» и «информационного общества», их взаимной, в настоящих условиях, обусловленности; определение комплекса основных причин доминирования «массовой культуры» в современном «информационном обществе».

Научная новизна исследования состоит в том, что в данной работе раскрывается основной комплекс культурно-исторических причин возникновения социокультурного феномена «масс», «массового общества» и «массовой культуры»; раскрывается специфический комплекс причин, приведших к

возникновению современного «информационного общества»; вскрывается тесная взаимосвязь современной социокультурной модели «информационного общества» и «массовой культуры», как, с одной стороны, имеющей свои основания в Западноевропейской культурно-исторической системе, находящейся на определённой, конечной стадии своего развития, а с другой – с процессами «глобализации», и представляющей собой, по существу, процесс распространения Западной культурно-исторической системы, её современных культурных стереотипов и образцов, на социокультурное пространство всего мира и, в том числе, и России.

Степень изученности темы. Проблематика «массовой культуры» и «массового общества», с одной стороны, и «информационного общества», с другой стороны, достаточно активно рассматривались, и рассматриваются, в соответствующих работах, посвящённых данной тематике; проблематика «масс» попала в фокус исследований, начиная с кон. XIX в., а проблематика «информационного общества», с соответствующими изменениями, со второй половины XX в.

В этой связи, можно указать на посвящённые теме «масс», «публики», «толпы», «массового общества» и «массовой культуры», в различных их аспектах, – от психологических до социально-политических, от культурологических до философско-метафизических, – исследования зарубежных и отечественных авторов: Г. Лебона, Г. Тарда, К.С. Аксакова, Х. Ортеги-и-Гассета, Э. Канетти, С. Московичи, Э. Фромма, З. Фрейда, В.М. Бехтерева, Н.К. Михайловского, К.Н. Леонтьева, Ф.И. Тютчева, Н.А. Бердяева, Г. Маркузе, Т. Адорно, Г. Дебора, Ж. Бодрийяра, Ф.И. Гиренка, Ж. Бодрийяра, Х. Арентт, М. Маклюэна, А.В. Костиной, С.Г. Кара-Мурзы, М. Хайдеггера, Т.В. Чередниченко, И.П. Ильина, О. Хаксли, Д. Оруэлла, С. Амина, Н. Хомски, А.С. Панарина, А.А. Зиновьева, и др.

Каждый из представленных выше авторов рассматривал феномен «масс», «массового общества», «массовой культуры» и смежных с ними концептов в некоем определённом аспекте, либо просто констатируя этот наличествующий социокультурный феномен. Однако никто из указанных, и иных, авторов не вывел чёткой и цельной системы принципов и оснований, которые детерминировали возникновение, распространение и актуализацию в своё время феномена «масс», «массовой культуры» и «массового общества»; в наше исследование даётся соответствующий систематизированный комплекс причин, приведший к возникновению и утверждению данных смежных феноменов.

Аналогично, можно сказать и касательно соответствующей проблематики феномена «информационного общества» и аналогичных ему концептов «постиндустриального общества», «сверхиндустриального общества» и т.д. Касательно авторов, так или иначе подходивших к изучению данной темы можно указать на следующих: Э. Тоффлера, Д. Белла, М. Маклюэна, М. Кастельса, Д.К. Гэлбрейта, З. Бжезинского, Э. Дракера, Э. Гидденса, Ф. Фукуяму, Ч. Хэнди, Л. Туроу, Р. Ингледарта, А. Этциони, Т. Сакайя, Т. Стюарта, П. Пильцера, Л. Эдвинссона, А. Турена, Р. Райха, С. Хантингтона, Д. Рифкина, К. Шваба, Э. Бринольффсона, Э. Макафи, Ж. Бодрийяра, Ф.И. Гиренка, О.Н. Четверикову, Д. Оруэлла, О. Хаксли, А.А. Зиновьева, В.Л. Иноземцева, А. Моля и др.

Применительно к наличествующим концепциям, с соответствующими изменениями, «информационного общества» необходимо сказать, что каждый из вышеуказанных авторов рассматривает данную социокультурную модель со своего специфического аспекта, а большинство авторов (в основном, зарубежных), по преимуществу, просто выражают свой довольно наивно-оптимистический, весьма идеологически нагруженный, взгляд на грядущее «информационное общество». Мы же, основываясь на существующих исследованиях в данной области, пытаемся дать целостную систему культурно-исторических причин возникновения «информационного общества», раскрыть его суть, и, соответственно, его тесную взаимосвязь с «массовой культурой» и «массовым обществом», с определённым критическим анализом наличествующего положения дел в этом отношении в современном обществе.

Положения выносимые на защиту:

- Совокупность социокультурных феноменов «масс», «массового общества» и «массовой культуры» возникла в конце культурно-исторической эпохи Модерна (Нового Времени), вследствие развития системы капиталистических социально-экономических отношений, специфики организации в ней соответствующей политической системы, специфики, собственно, определённых наличествующих здесь культурных стереотипов и установок, а также научно-технического прогресса;

- «Массовая культура» представляет собой (как то раскрывается, с различных сторон, в наличествующих концепциях «массовой культуры» и «массового общества») своего рода суррогат культуры как системы высших ценностей и смыслов;

- Подобное положение вещей представляет собой серьёзную проблему для существования современного общества, культуры, человека и, соответственно, их развития;

- Современное «информационное общество» возникает на тех же основаниях развития научно-технического прогресса в сфере информационных технологий, в русле развития социально-экономической системы финансово-монополистического капитализма;

- «Массовая культура» и «массовое общество» находят своё тотальное воплощение (как то можно проследить на основании анализа различных концепций «информационного общества») в современном «информационном обществе» вследствие определённого единства их оснований и целеполагания;

- «Массовая культура» занимает доминирующее положение в современной социокультурной модели «информационного общества» вследствие единства их социокультурного и политэкономического единства («Постмодерн», эпоха «симуляции», господство «виртуальной реальности», ценностно-смысловое нивелирование, новая модель организации власти, основанная на манипуляции сознанием и стремящаяся к тотальному «цифровому» контролю, и пр.).

Теоретико-методологическая база исследования. В основу исследования были положены труды и методологические подходы таких авторов, так или иначе работающих в данном направлении как: Густав Лебон, с его социально-психологической методологией и, с соответствующими изменениями,

традиционалистским подходом к социокультурной и политической системам; Хосе Ортега-и-Гассет, с его экзистенциально-философским подходом, опять же выдержанным, во многом, в консервативно-традиционалистском духе; Герберт Маркузе, с его «негативно диалектическим» подходом к современной ему культурно-исторической и политической действительности, разоблачающим её «одномерность», «одномерность» человека в ней, и предлагая, в качестве преодоления подобного рода негативной ситуации, стратегию «великого отказа»; Жан Бодрийяр, с его социально-философским нестандартным подходом к современной действительности, обнажающим её «симулятивную» сущность; Маршалл Маклюэн, с его культурологическим подходом, основывающимся на представлении средств передачи знаний (информации) как ключевых в плане формирования современного «информационного общества» и господствующей в нём мировоззренческой модели; Фёдор Иванович Гиренок, с его философским, укоренённым в отечественной философской традиции, «археоавангардистским» подходом, с его специфической трактовкой современной действительности, в её сущности, как «патовой»; Андрей Ильич Фурсов, с его историческим исследовательским подходом, вскрывающим прежде скрытые тенденции и закономерности в культурно-исторической и политической системах, а также, аналогично, вскрывающим прежде скрытых субъектов, оказавших ключевое влияние на движение этих систем; Сергей Георгиевич Кара-Мурза, с его культурно-семантическим подходом, вскрывающим суть функционирования современной модели власти, в её регистре манипуляции массовым сознанием, соответствующей модели «информационного общества». И т.д.

Методология исследования. В качестве, собственно, основных методов исследования использовались:

Диалектический метод – связанный с раскрытием социокультурных и политэкономических феноменов «массовой культуры», «масс», «массового общества», «информационного общества», в их историческом развитии и амбивалентной взаимосвязи.

Системный метод – связанный с рассмотрением вышеуказанных феноменов, в их взаимосвязи, именно как системы, т.е. определённой множественности элементов и их связей, находящихся в динамическом единстве.

Феноменологический метод – позволял рассматривать социокультурное поле исследования посредством феноменологической редукции тех или иных феноменов, через процедуру «эпохе» («воздержания от суждения»), до тех пор, пока указанный феномен не предстанет в своей первичной очевидности (сущности); соответственно, использовалась методология эйдетической редукции, аналогично, работающая в регистре постановки под сомнение тех или иных исходных концептуальных образцов и моделей, которые обыкновенно использовались различными исследователями в плане их анализа указанных феноменов («массовой культуры», «информационного общества» и пр.).

Метод Аналогии, или Сравнительный (компаративный) метод – метод, позволяющий сравнивать формы («морфологию») различных культурно-исторических систем, на том или ином этапе их развития, а также сравнивать

соответствующие культурные формы одной и той же культурно-исторической системы, но на разных стадиях её развития.

Дедуктивный метод – метод исследования, исходя из некоторой общей концепции (парадигмы), обращающийся к тем или иным частным случаям и феноменам, предстающими перед нами здесь и теперь, в рассматриваемом культурно-историческом хронотопе; с последующим возвращением к исходным идеям и образцам, с соответствующими новыми выводами, обогащающими и углубляющими наличествующую концепцию.

Индуктивный метод – дающий возможность исходя из некоторых частных случаев и феноменов, делая определённые умозаключения, обнаруживать те или иные тенденции и закономерности в социокультурной системе, создавая тем самым, на данном основании, определённые концептуальные идеи и образцы.

Герменевтический метод – позволяющий истолковывать разного рода тексты, так или иначе относящиеся к нашей тематике, в плане их многозначности и возможных концептуальных скрытых смыслов и особенностей, в плане их коннотации и интертекстуальности.

Использовались и иные культурологические, философские и семиологические методы исследования.

Теоретическая значимость работы. Проведённое исследование внесёт вклад в изучение состояния современной культуры, общества, в целом, в понимание причин и оснований этого наличного его состояния, в изучение и раскрытие основополагающих причин и принципов возникновения «массовой культуры» и современного «информационного общества»; заставит по-новому взглянуть на уже известные концепции «массовой культуры», «массового общества», «информационного общества», «постиндустриального общества»; раскроет и определит актуальную специфику взаимоотношения отечественной культурно-исторической системы, её ценностей, с аксиологическим и телеологическим содержанием современной «массовой культуры»; в работе будут даны некоторые рекомендации по стратегии преодоления наличествующего положения вещей в современных отечественных культуре и обществе, касательно перспектив их возможного развития.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке программных курсов таких учебных дисциплин как: «Культурология», «Философия культуры», «Теория и история культуры», «Социология», «Политология»; а также спецкурсов: «Современное информационное общество», «Государственная культурная политика», «Концепции массовой культуры и массового общества» и т.д.

Практическая значимость. Результаты работы могут найти своё применение в системе государственного управления, в проведении грамотной государственной культурной политики, основывающейся на знании и понимании как базовых ценностей отечественной культуры, так и на знании и понимании принципов и источников возникновения и тенденций формирования «массовой культуры» и современного «информационного общества».

Также результаты работы могут быть использованы в практике преподавания таких дисциплин, как: «Культурология», «Философия культуры», «Теория и

история культуры», «Социология», «Политология»; а также спецкурсов: «Современное информационное общество», «Государственная культурная политика», «Концепции массовой культуры и массового общества» и т.д.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности:

Тема и содержание диссертации соответствуют научной специальности 24.00.01 – Теория и история культуры, по отрасли Культурология, в том числе пунктам: 1.3 Исторические аспекты теории культуры, мировоззренческие и ментальные аспекты теории культуры; 1.6. Культура и цивилизация в их историческом развитии; 1.8 Генезис культуры и эволюция культурных форм; 1.9 Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов; 1.13. Факторы развития культуры; 1.18. Культура и общество; 1.21. Традиционная, массовая и элитарная культура; 1.35. Культура и хозяйственно-экономическая жизнь общества.

Структура научно-квалификационной работы (диссертации): Работа состоит из Введения, Основной части (состоящей из 2-х глав, каждая – из 3-х разделов), а также Заключения и Списка литературы (162 монографии, 9 диссертаций).

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования изложены в статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, и в других публикациях.

Основные положения и результаты диссертационного исследования апробировались на научных конференциях, симпозиумах, «круглых столах». В частности, на ежегодно организуемой научной конференции для аспирантов и молодых учёных Института Наследия «Культура и природа – среда жизнедеятельности человека: перспективные исследования», а также – принято участие в Симпозиуме в «Восьмом Российском Философском Конгрессе «Философия в полицентричном мире», на Симпозиуме «Социальные теории и проекты цивилизационного развития современной России».

Основное содержание работы

Представленная научно-квалификационная работа состоит из Введения, двух Глав и Заключения; каждая из Глав, соответственно, состоит из трёх параграфов.

Глава Первая носит название «Причины возникновения и основные концепции «массового общества» и «массовой культуры».

В этой Главе автор рассматриваются основные причины возникновения «массовой культуры» и неразрывно с нею связанного «массового общества», рассматриваются основные наличествующие здесь концепции; рассматриваются основные социальные и гуманитарные проблемы, возникающие в этой связи.

В итоге автор пришёл к следующим выводам относительно причин и факторов возникновения и становления «масс», «массовой культуры» и «массового общества» в европейской культурно-исторической системе:

1. Возникновение и утверждение *капиталистической формы организации производства* и, вообще, шире, *всех общественных отношений*, что проявилось, с

одной стороны, в *механистической модели конвейерного производства, обращающей человека в производственную функцию*, с соответствующей здесь *узкой специализацией и сужением мировоззренческого горизонта*, а с другой стороны – с соответствующим социальным *отчуждением* человека, во всём спектре данного отчуждения. Что, с очевидностью, ведёт как раз к формированию «масс», «массового человека» (отчуждённого и крайне суженного в своём мировоззренческом горизонте).

2. *Научно-технический прогресс*, который как раз вот и обеспечивает подобную модель организации производства («машинную», «индустриальную»). Это с одной стороны, а с другой, – обеспечивает возможность *прогресса «средств массовой информации», формирующих «массового человека», как наиболее удобный объект для производства и, вообще, социального управления, для манипуляции его сознанием.*

3. *Отрыв множества людей от традиционной их культуры*, связанный с переселением в города, – с соответствующим *ростом городов, со всей свойственной им скученностью проживания* и, значит, лёгким и быстрым формированием толп; и всё это опять же связано с научно-техническим прогрессом и формированием капитализма. Сюда же – можно отнести *и быстрый рост населения в Западной Европе в данную эпоху*, опять же обеспечивающий вышеуказанные *процессы урбанизации и скученности проживания*; данный рост населения, в свою очередь, *обеспечивается тем же научно-техническим прогрессом* (развитием медицины и т.д.). Отрыв же множества людей от традиционной культуры, её реальности, означает раскрытие человека для нового формирования его в этой новой искусственной среде, со всей её спецификой («отчуждение», «узкая специализация» и т.д.), уже в качестве типично «массового индивида», «человека массы».

4. *Специфическое сектантское мировоззрение* многих западноевропейцев той эпохи, как выходцев из лона протестантских сект, особенно кальвинистского толка, предполагающее *безотчётное подчинение «законам авторитета»* («гуру», «святого»), и с таким же лёгким, при случае, переформатированием этими «авторитетами» данных своих членов секты на новый лад.

Сюда же, наверное, можно отнести, как дополнительный фактор, вообще *особенную «экстравертированность» типичного западного человека* (в частности, сравнительно, например, с русскими или индусами), – что также способствует *более лёгкой программируемости в поведении и поверхностности мировосприятия* (как раз столь свойственным «массовым индивидам»).

5. В терминологии Шпенглера, как отмеченной им очевидной тенденции, наступление, в Европе, эпохи «цивилизации», т.е. последней эпохи жизни Культуры, а именно: *духовной культурной деградации* всей западноевропейской культуры и, соответственно, человека в ней, *утраты им жизненной духовной энергии*, и, как следствие, «мельчание» его, этого человека, до «массового индивида», до «масс».

6. Утверждение *нового «буржуазного» типа власти, олигархического, требующего для своей легитимации, всякий раз, «демократических выборов», – причём, реальная, плутократическая, олигархическая, власть уходит тут в тень,*

а на поверхности остаётся её видимое прикрытие, в виде «законно избранных» представителей; функционирование подобного типа власти требует формирования специфического народонаселения, которое будет достаточно легко манипулируемым, т.е. – именно «масс», «массовых людей», «массовых свободных индивидов»: совершенно манипулируемых «индивидов», которым внушили, что они «свободны»; одновременно, при этом, создаётся соответствующий чиновничий (бюрократический) аппарат, весьма большой по объёму и неуклонно разрастающийся.

Что касается особенностей «массового человека», формируемого «массовой культурой», автор приходит к следующим тезисам:

1.«Человек массы» («массовый человек») существовал во все времена и эпохи, во всех, так или иначе, культурно-исторических системах и обществах, только обыкновенно, в рамках этих общественных систем данного типа человек, характеризующийся *отсутствием внутреннего этоса* и не связанный крепко с той или иной системой культурных высших ценностей, был относительно немногочислен и занимал свою «социокультурную нишу»; если же такого рода люди и выходили на социокультурную поверхность и их становилось критически, для общества, много, то это было, скорее, исключением из общих культурно-исторических правил и являлось *симптомом социокультурного упадка* и даже предвестником скорой гибели «цивилизации» (культурно-исторической системы).

2.«Массовый индивид» не только существует непосредственно в некоей «толпе» («массе»), он вполне *типичен безотносительно некоей конкретной «толпы»*, в которой его вот уж типичные, сущностные характеристики только усугубляются и актуализируются; поведение, мировоззренческие установки и стереотипы «массового индивида» вполне своеобразны для него и безотносительно его непосредственного пребывания в некоей «массе» («толпе»).

3.В настоящее время, в эпоху индустриальную, «промышленной революции», разрушения традиционной культуры, с одной стороны, и с приходом капитализма, с другой, в силу свойственных данной эпохе культурно-исторических и политических причин, «массовый индивид» *становится вполне типичным явлением и выходит на социокультурную и политическую поверхность*, требуя для себя соответствующих политических и культурных «привилегий»; соответственно, возникает и начинает доминировать в обществе такое явление как «толпа», «масса», состоящая из подобного толка «индивидов».

4.Основными сущностными характеристиками «массового индивида», – как находящегося непосредственно в «толпе», так и вне её, хотя, конечно, непосредственно «в толпе» все эти моменты актуализируются более явно, – являются: *снижение сознательности, разумности в поведении, чувства ответственности, личностных характеристик, нравственных и моральных ограничений*, с одной стороны, и – напротив, повышается в поведении «*инстинктивность*», *выходят наружу бессознательные аспекты психики, особенно что касается «вытесненной» их составляющей, резко возрастает внушаемость, подражательность в поведении, «стадный инстинкт», компенсируется комплекс неполноценности* и пр.

5. *Самодовольный «массовый индивид», очевидно, как имеющий вышеуказанные сущностные характеристики, представляет собой вот уж типаж вполне инфантильного существа, «избалованного ребёнка», «самодовольного недоросля», с соответствующими мировоззренческими установками, горизонтом и, вообще, уровнем (крайне низким) духовного личностного развития.*

6. *Сегодня имеет место «эпоха масс», т.е. эпоха явного упадка (а то и гибели) «цивилизации», эпоха упадка культуры.*

7. *Технологии формирования «масс» становятся известными и целенаправленно используются «властью» (со всем её спектре) в своих политических и экономических («общество потребления») интересах.*

8. *Современный тип «власти», в сущности, нуждается в «массах», и целенаправленно их, «массы», формирует в своих интересах.*

Касательно, собственно, «массовой культуры» автор выводит следующее резюме:

1. Само понятие, словосочетание «*массовая культура*» есть *оксиморон*, нечто в себе *противоречивое*, – потому как «культура» всегда есть нечто иерархичное, системное, основанное на идеях и высших ценностях, а вот предикат (свойство) «массовое» означает, напротив, нечто бесформенное, смешанное, не имеющее, в своём «пределе», никаких высших ценностей и идей. И потому она, «массовая культура», может носить такое своё наименование лишь, как «культура», «*в кавычках*».

2. В этой связи, «*массовая культура*» представляет собой *суррогат*, собственно, *культуры*, её, культуры, в современных понятиях, *симулякр*. Применительно к данному нами определению «культуры», «массовая культура» не есть «своеобразная», не есть «ценностно-смысловая» и не есть «система»; она, «массовая культура», также, не «актуализирует творчество человеком самого себя и сферы своего бытия».

3. Называемое «массовой культурой» представляет собой, в рамках концепции О. Шпенглера и используя его понятийный аппарат, нечто «*прилагательное*» к «*машинной цивилизации*», в которой происходит *воспроизводство «массового индивида» «по образу и подобию машины»*.

4. «Массовая культура» суть «прикладная» «культура», – с одной стороны, как нечто *обслуживающее «массового индивида»*, а с другой – как *орудие манипуляции* этим «индивидом» со стороны Капитала, правящего класса.

5. «Массовая культура», на первый взгляд, имеет целью обслуживание запросов, желаний, вкусов и соответствующих потребностей «массового индивида», однако, по существу, она, подспудно, занимается именно *формированием*, в нужном направлении («коммерческом» и/или политическом) этих *вкусов, желаний, запросов и потребностей* этого «массового индивида»; и так «в цикле».

6. Сущностной характеристикой «массовой культуры» является её «*коммерческий*» характер; но в то же время, не менее, если не более, её важной характеристикой является *манипуляция массовым сознанием*, прежде всего – в плане внушения «естественности» и «истинности» наличествующего («потребительского») образа жизни.

7. Важной чертой «массовой культуры», особенно проявившейся и обнажившейся после распада Советской системы, является *деконструкция еюценностей и смыслов*, – в целях создания и удержания «массового индивида» и «массового общества» в «потребительском» их состоянии.

8. Мифология современной «массовой культуры» не может быть названа, в полном смысле этого слова, «мифологией», – потому как «классический миф» создавался, в «классической культуре», на основе действительной жизни людей, в то время как «современные мифы» «массовой культуры» создаются исключительно искусственно со вполне определённой «*коммерческой*» и/или *политической целью*, и, оттого, *не имеют связи с жизненной действительностью*; но в то же время, эти «современные мифы» *целенаправленно формируют эту «действительность»*, в тех же политических и/или коммерческих (экономических) целях. «Классические мифы» есть «символическая реальность», в то время как «современные мифы» есть «*реальность симулятивная*».

8. В современной «массовой культуре» действительное культурное творчество своеобразно замещает «*креатив*», т.е. своего рода «*суррогат творчества*», его, творчества, симулякр, реализующийся на уровне воспроизводства серий, стереотипов, их «мозаичной» перекомбинации, внешнего «дизайна», а отнюдь не создание чего-либо, действительно, качественно нового.

9. Наличествующее сегодня кардинальное различие «*культуры массовой*» и «*культуры элитарной*» обыкновенно не соответствует действительности, и то, что обозначается как «культура элитарная», чаще всего, есть *та же «культура массовая»*, её *специфический инвариант*, которому здесь намеренно приписывается предикат «элитарности» в тех же коммерческих и/или политических целях (вроде аналогичных реклам «элитарных коттеджей», «элитарной одежды», «элитны посёлков», «элитных автомобилей» и прочее подобного рода рекламное барахло).

10. Основными, тесно промеж собой взаимосвязанными, функциями «массовой культуры» являются *функции*: манипуляции массовым сознанием, компенсаторная (компенсация неудовлетворённых желаний и потребностей, материальных и «духовных»), формирования желаний и потребностей, развлекательная («релаксационная»), «заглушающая» (Смысл, вопросы о Жизнесмысле, их возможное появление), адаптационная.

11. «*Массовая культура*» *подобочастна «массовому индивиду» и «массовому обществу»*, является той сферой, в которой формируются и удерживаются такого рода «индивид» и такого рода «общество». «Массовый индивид» требует для себя, для своего «обслуживания», «массовой культуры»; аналогичного требует для него, «массового индивида», Капитал.

12. Итак, современная «*массовая культура*» есть заменитель (суррогат, симулякр), собственно, культуры, и может быть, в самом общем виде, на сегодняшний момент, определена как *сфера симуляции, воспроизводящая и удерживающая наличествующий образ жизни, т.е. систему воспроизводства Капитала в его долгосрочной перспективе*.

Во Второй главе, носящей название «Массовая культура в современном «информационном обществе»», автором раскрываются основные причины

возникновения такого феномена как «информационное общество», рассматриваются основные существующие здесь концепции, и, наконец, раскрываются основные причины доминирования «массовой культуры» в современном «информационном обществе».

Касательно основных причин и факторов возникновения современного «информационного общества», в его корреляции с «массой культурой» и «массовым обществом», автор указывает на следующие:

1. Действительно, *основные причины, приведшие к возникновению «массового общества» и «массового индивида», с соответствующей им «массовой культурой», остались и в настоящее время, а некоторые из них даже усугубились* (и *научно-технический прогресс, и капиталистическая система с её отчуждением, и новая олигархическая модель власти и т.д.*). Особенно здесь актуальным становится то, что касается *научно-технического прогресса*, – ныне целенаправленно сфокусированного именно на развитии *информационных технологий*, уводящих человека в «виртуальный мир» и целенаправленно, так или иначе, работающих в направлении *тотальной массовой манипуляции сознанием*, с соответствующим целеполаганием тотального контроля.

Здесь надо сделать одну оговорку: без научно-технического прогресса в сфере информационных технологий, как материально-технической базы «информационного общества», никакое «информационное общество», разумеется, было бы невозможно.

2. Сформированный в результате вышеупомянутых причин в «западном» обществе *«одномерный человек»* (Маркузе), тем более теряет все свои возможные «реальные» «глубинные» измерения, погружаясь в виртуальный «гипнотический» «информационный» мир.

3. Утвердившееся к середине XX века *«общество спектакля»* (Дебор), вполне соответствующее «одномерному человеку», в процессе *перехода к «информационному обществу»* преобразуется в модель уже даже не «спектакля», где имеют место хоть как-то разделённые «зритель-субъект» и «сцена», а в ситуацию, в которой *зритель смешивается со «спектаклем»* в полной мере, *утрачивая остатки своей личной субъектности*.

4. Современное «информационное общество» формируется в регистре *«третьего порядка симуляции»* (Бодрийяр), т.е. торжества *«чистых симулякров»* вот уж не имеющих никакого отношения к реальности, а только сами представляющихся уже как *«гиперреальность»*, т.е. то, что *«реальнее самой реальности»*. А это и есть именно то, что называется ныне господствующей «виртуальной реальностью», в которой «живёт», по преимуществу, современный человек, всё более, действительно, оторванный (по крайней мере в сфере своего мышления) от действительности.

5. Современное общество, в самом простом виде, характеризуется как *«общество потребления»*, – в котором как раз и господствуют «реклама» и *финансовый «виртуальный» капитал*, – когда «стоимость» формируется также чисто на «виртуальной» основе, уже не имеющей никакого отношения к действительности, а «предложение» тотально господствует над «спросом».

6. Основные принципы и концепты Модерна в современной ситуации Постмодерна либо доведённые до абсурда, либо просто утратившие свою «реальность» – либо обращаются в чистые «свои» «симулякры», либо просто «умирают». И подобная ситуация, в сущности, окончательно обнажает феномен «массового общества» и «человека-массы» как абсолютно соответствующий современной ситуации «информационного общества». В «классическую» эпоху Модерна феномен «массового общества» и «человека-массы» всё же входил в определённое противоречие с некоторыми основополагающими концептами Модерна («Человеком», «Субъектом», «Разумом» и т.д.) и так или иначе, здесь, проблематизировался; однако, вот, с переходом к Постмодерну, с его обращением ценностных концептов Модерна в чистые Симулякры, данная «проблемность» отпала сама собой.

7. Провозглашённая вроде как «отмена метанарративов» (Лиотар) в Постмодерне, в сущности, легитимирует воспроизводство «мозаичного мышления» и соответствующего ему «клипового сознания», с вполне вытекающими отсюда целенаправленной дерационализацией и архаизацией сознания современного «человека-массы», с атрофией способности выстраивать логичные и каузальные связи, не способного к созданию цельного мировоззрения, – т.е. в целях создания наиболее подходящего существа для технологий массовой манипуляцией сознанием.

Касательно парадигмы «информационного» общества автор постулирует следующее:

1. «Информационное общество» есть общество, в котором господствует «информация» (как фактор производства), «знания»; «информация» есть некое «новое знание»; «информационное общество» есть, значит, общество постоянно воспроизводимого «нового знания». В то же время, очевидно, что способности «среднего» человека не могут, в принципе, осмыслить (действительно понять) эти гигантские потоки информации, которые «топят», под собой, человека; и в этом ракурсе, «информационное общество» оказывается обществом, где быстро «растёт» «информация» и, параллельно этому, резко уменьшается «смысл». Так же, логично и очевидно, в этом типе общества имеет место явная тенденция «виртуализации» экономики.

2. «Информационное общество», как предполагается, снимает (в гегелевском смысле) и замещает собой «общество индустриальное». Однако, в действительности, то, что называется «информационным» («постиндустриальным» и т.п.) обществом представляет собой лишь своего рода «виртуальную» надстройку над «индустриальной реальностью».

3. «Информационное общество» есть общество, в котором, как предполагается, превалирует «сфера услуг» (во всём её спектре). Однако, опять же, здесь нужно сказать, что вся эта «сфера услуг» никак не относится к основаниям данного общества, а представляет собой, скорее, лишь некий его «внешний контур». Такое общество, разумеется, представляется как «общество потребления»; и прежде всего – «потребления услуг».

4. В основе «информационного общества», разумеется, лежит научно-технический прогресс в сфере информационных технологий и, соответственно,

создания новых средств массовой коммуникации; эти новые технические средства, разумеется, специфически *изменяют мировоззренческие установки человека*. Однако, в то же время, они *почти никоим образом не меняют базовую структуру социально-экономической системы* (за исключением некоторых «косметических» в ней изменений).

5. В «информационную эпоху» происходит *мутация системы власти* (здесь, в сущности, власти Крупного Капитала), которая становится всё более *детерриторизованной*, с одной стороны, и *сетевой* – с другой своей стороны; и, что немаловажно, всё более *глобальной*, преодолевая и так или иначе стирая границы «национальных» государств, всё более теряющих свой «традиционный» суверенитет по отношению к этой глобальной «сетевой империи» («финансово-виртуальной»).

6. «Информационное общество», в то же время, есть общество, в котором *власть осуществляется, прежде всего, в регистре целенаправленной манипуляции сознанием*, – *посредством новейших средств массовой информации и социального контроля* («мягкой силы»); соответственно, развиваются и технологии подобной манипуляции. Наиболее податливыми группами населения, к слову, в плане технологий манипуляции сознанием, являются молодёжь и «интеллигенция», т.е. те группы населения, которые в наибольшей степени как раз и «живут» в «виртуальном мире», в отрыве от реальности (её «остатков»).

7. Одним из *фундаментальных проблем современного «информационного общества»* является то, что человек, *«физически», принадлежит «физическому миру», а «ментально»* – уже почти целиком и полностью миру *«виртуальному» («симулятивному»)*; и в этом плане, во-первых, он оказывается, в своём всё большем отрыве от «физической реальности», удобным объектом для манипуляции его массовым сознанием, а во-вторых – значит, вот уж действующим и «думающим» вопреки собственным реальным интересам. Что, зачастую, выливается сегодня в массово неадекватное поведение разного рода легко собираемых «толп» («цветные революции», «психоинформационные пандемии» и т.п.).

8. В теориях «информационного общества» человек обыкновенно постулируется как некая *«новая номада»*, как новый тип «человека кочующего», по сути «чистого индивида», так или иначе оторванного от всех социокультурных связей и привязанностей, эдакое социокультурное «перекати-поле». Т.е. – наиболее удобный объект для манипуляции массовым (здесь, уже, значит, тотально) его сознанием.

9. «Информационное общество», в своём культурологическом плане, представляет собой общество *Постмодерна*. – Т.е., как раз именно ту социокультурную систему, в которой нивелируются Смыслы и Ценности, и которая из, собственно, Системы, которая держится неким единством (Идеей), обращается в некое подобие принципиально децентрализованной мозаики-ризомы (т.е., опять же, Сети).

В завершение темы, надо сказать, что, наверное, сами по себе новые средства массовой коммуникации, являющиеся материально-технической основой современного «информационного общества» *не есть нечто негативное само по*

себе, а есть, скорее, нечто очень даже полезное для человека, для общества, в целом; однако специфическое, имеющее место ныне, *целенаправленное использование этих средств именно в регистре «расчеловечивания» человека, манипуляции его сознанием, превращением его в «массового потребителя», в сугубую «функцию», в «средство» извлечения прибыли, обращает всю эту «информационную инфраструктуру» в нечто именно негативное, по отношению к развитию человека, его личности, и человечества, в целом. На то есть, разумеется, как системные («объективные») причины, связанные с устройством социально-экономической системы, так и причины субъектные, коренящиеся в интересах (экономическими и политическими) определённых элитных групп, связанных, прежде всего, с крупным капиталом, его интересами («воспроизводства капитала в его долгосрочной перспективе»).*

В завершении своего исследования, автор делает *выводы* относительно основных *причин доминирования в современном «информационном обществе» «массовой культуры»:*

1. В современном *глобализирующемся «информационном обществе»* всё более актуализируется *проблема культурной идентификации*, так или иначе связанная с проблематикой раскрытия, в себе, системы определённых *ценностей и смыслов*. Эта проблема связана со всё возрастающими *потоками информации, заглушающими реальные возможности извлечения человеком из них смысла*; а также с вот уж *тотальным отчуждением человека*, существующего в режиме (несмотря на все излишне оптимистичные пассажи в этом отношении многих идеологов «информационного общества») *капиталистической* социально-экономической модели. Очевидно, что для отстранённого таким образом от смысла, от ценностной самоидентификации, отчуждённого человека «*массовая культура*» является самым «подходящим» (господствующим) вариантом «*культуры*» («культуры» как «услуги»).

2. Основной стратегией, реализуемой *властью современного, своеобразного для «информационного общества», типа, является манипуляция массовым сознанием*, во всём её спектре, в режиме «*мировоззренческого супермаркета*», «*программирующая*» тем или иным образом подвластный «*электорат*». Разумеется, для этого типа власти наиболее подходящим типом «*культуры*» является то, что называется «*культурой массовой*».

3. Основной *экономической стратегией субъектов современной «информационной» экономики* тем более является тотальное господство над «*потреблением*» («*спросом*»), и потому «*массовая культура*», в аспекте своей «*коммерческой*» и «*рекламной*» *ключевых характеристик*, является господствующей в современном «информационном обществе».

Современное «*информационное общество*» так или иначе есть общество *капиталистическое*, а такого типа общество, неизбежно, должно производить для социального большинства (эксплуатируемых «*масс*») такого рода «*духовную заглушку*», как «*массовая культура*».

4. Современное «*информационное общество*» есть, так или иначе, «*общество массовое*» (несмотря, опять же, на все чрезмерно оптимистичные в этом отношении *довольно безосновательные рассуждения идеологов*

«информационного общества»), и потому *«массовая культура»*, как именно то, в сфере чего «формируется» «массовое общество», господствует в современном «информационном обществе».

5. В современном «информационном обществе» человек формируется и предстаёт как *придаток электронной Мегамашины-Сети («Цифрового Левиафана»)*, т.е. уже не как Субъект, а как *«средство», «инструмент-функция»*, причём уже не только в физическом плане (как то имело место в индустриальную эпоху), но и в плане ментальном, «духовном». Соответственно, для «формируемого» такого типа человека *«массовая культура»* оказывается единственно возможным вариантом «культуры» (как суррогат последней).

6. Современное состояние «информационного общества» движется к своей «глобальной» реализации, нивелируя и стирая «локальные культуры», с их своеобразием и ценностями, и, значит, соответственно, для «глобального» типа культуры наиболее «простым» вариантом является то, что называется «универсальной» *«массовой культурой»*.

7. Современное «информационное общество» есть производное научно-технического прогресса в сфере информационных технологий и средств массовой коммуникации, которые, в свою очередь, кардинальным образом повлияли на сферу общения людей, сделав это «общение», по преимуществу, «виртуальным», тем самым всё более вынося человека «за скобки» *реального*, – в то время как высшие ценности и смыслы раскрываются человеку прежде всего в его живой экзистенциальной практике; а в «виртуальном мире» о действительных ценностях и смыслах речь вести уже будет крайне проблематично, и потому *«массовая культура»*, в которой нивелированы высшие ценности и смыслы (а торжествуют симулякры), и будет господствовать в такого типа обществе.

8. Современное культурное состояние есть состояние «Постмодерна», которое предполагает, в своей парадигме, *стирание всяких возможных метанарративов, т.е., так или иначе, высших ценностей и смыслов, идеального вообще*; в этом состоянии, вполне логично, «умерли» «Бог» и «человек»; и, значит, единственным типом «культуры», во всём её «субкультурном» спектре, здесь остаётся *«культура массовая»*, основными качественными характеристиками которой предстают, здесь, её *«клиповость»* и *«мозаичность»* (т.е. логическая несвязность и не-системность, и, по существу, *бессмысленность*).

Доминирование «массовой культуры» в современном «информационном обществе» имеет своим основанием прежде всего определённые системные причины, тенденции и закономерности; однако, в то же время, тут играют свою роль и факторы субъектные.

В **Заключении** дополнительно подведены краткие итоги исследования и сформулированы основные выводы в соответствии с поставленной целью и задачами исследования.

Основные положения и выводы исследования представлены в следующих публикациях автора, в том числе:

Васильева С.Е. Специфическая противоречивость концепта «массовая культура» // Журнал Института Наследия, №1 (20), 2020 г.

Васильева С.Е. «Проблема человека в «информационном обществе»» // Журнал Института Наследия (готовоится к печати)

Васильева С.Е. ««Массовый человек» в концепции Хосе Ортеги-и-Гассета: современная специфика и актуальность» // Журнал Института Наследия, (готовится к печати)

Васильева С.Е. «Феномен «массовой культуры» в современной цивилизации в свете концепции «цивилизации» О. Шпенглера» // Восьмой Российский Философский Конгресс «Философия в полицентричном мире». Симпозиумы. М.: РФО-ИФРАН-МГУ. Логос, 2020.

Васильева С.Е. ««Эволюция» толпы от XIX века до современности, на примере концепции Г. Лебона» // Научная конференция «Культура и природа – среда жизнедеятельности человека: перспективные исследования», М.: Институт Наследия, 2019.

Васильева С.Е. «Актуальные аспекты концепции «массового человека» Х. Ортеги-и-Гассета в современном обществе» // Международная научно-практическая конференция «Науки о культуре: современное состояние и перспективы развития», М.: МГИК, 2019 г.

Общий объём публикаций автора по теме – _____ п. л.